

А. Н. Давыдов

АРХАНГЕЛЬСКИЙ МУЗЕЙ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

В 25 км от Архангельска вверх по течению Северной Двины 1 июня 1973 г. был открыт для посетителей Архангельский музей деревянного зодчества, к тому времени в него было перевезено свыше 20 памятников народного деревянного зодчества. Сейчас их в музее около 70.

По решению Архангельского облисполкома, формирование музея было начато в 1968 г. Автор его первоначального Генерального плана — архитектор Б. В. Гнедовский (ин-т «Спецпроектреставрация», г. Москва). В ходе организации музея Генеральный план претерпел серьезные изменения. С 1975 года по настоящее время разработками отдельных секторов занимаются архитектор О. Г. Севан и научные сотрудники музея. С 1976 г. научные консультации по архитектурно-этнографической экспозиции музея стали осуществлять Сектор этнографии восточных славян Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть), Русский отдел Государственного музея этнографии народов СССР, Кафедра этнографии и антропологии ЛГУ.

Перевозка и реставрация памятников ведется Архангельской специализированной научно-реставрационной производственной мастерской Российского республиканского специализированного научно-реставрационного объединения «Росреставрация» Министерства культуры РСФСР.

Охранная зона музея — 130 га. Его территория занимает 78 га и отличается многообразием форм микроландшафта, что позволило соотнести секторы музея, отражающие специфику социально-экономической жизни, материальной и духовной культуры народа в историко-культурных регионах Архангельской области (в прошлом губернии), с географическими особенностями отдельных ее регионов. На сравнительно небольшой площади музея мы встречаем различные сочетания лиственных и хвойных деревьев, разнообразные кустарники, поля, равнины, овраги, болотистые низменности, обрывистый и пологий берега, родники, речку (р. Карелка). Уже первым вариантом Генерального плана предусматривалось деление музея на сектора в соответствии с историко-культурным районированием области. Этот принцип выдержан в структуре современной архитектурно-этнографической экспозиции Архангельского музея деревянного зодчества — в нем запланировано шесть секторов. Два из них, Каргопольско-Онежский и Северодвинский, в настоящее время почти сформированы, в стадии активного формирования находится Мезенский сектор, перевезен ряд памятников в Пинежский сектор. Зарезервирована территория для Важского и Поморского секторов.

Тематико-экспозиционные планы будущих секторов создаются специалистами ряда наук — архитекторами, историками, этнографами, искусствоведами. Такое сотрудничество создавалось еще в процессе развития музея и было подсказано задачами, возникавшими при обсуждении настоящего и будущего музея. Для правильного решения экспозиции музея под открытым небом необходимо оценивать народную архитектуру не как нечто самодовлеющее, но как неотъемлемую часть всей народной

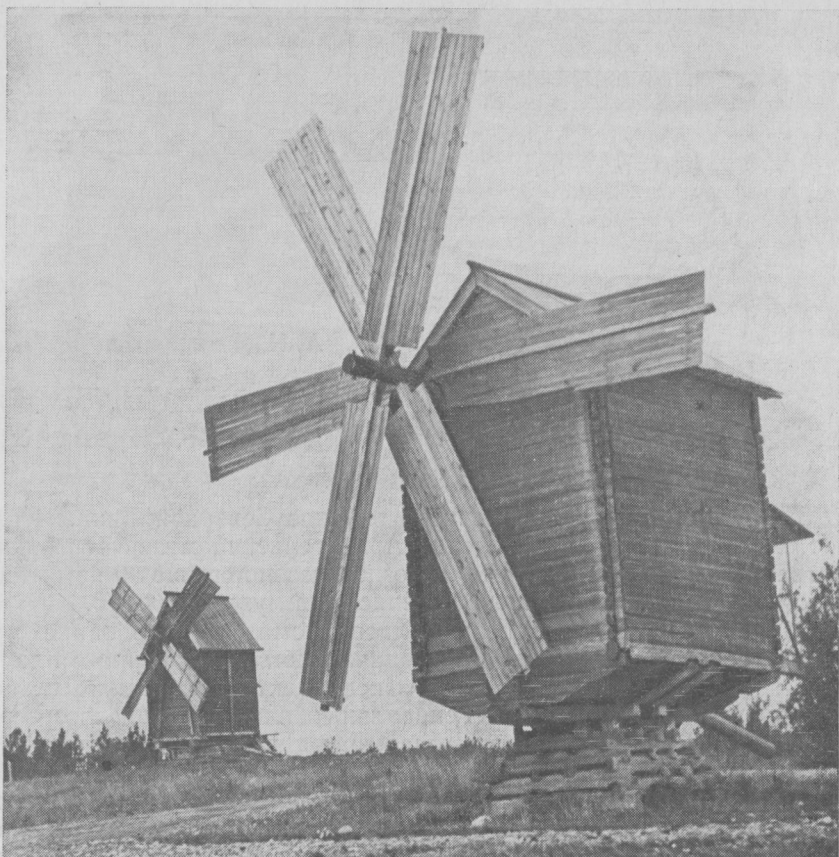

Рис. 1. Каргопольско-Онежский сектор. Столбовка «на реже» из д. Большая Шалга

культуры. Поэтому архитектурно-проектной стадии работ должны предшествовать общие предварительные тематические разработки по этнографии, народному искусству, социально-экономической истории данного региона. Именно такой подход принят при решении экспозиций формирующихся Мезенского, Северодвинского и Пинежского секторов, тематико-экспозиционные планы которых уже обсуждались на заседаниях Ученого совета музея.

Глубокий овраг делит территорию, занимаемую музеем, на два плато: «Большое» и «Малое». На «Малом» плато Каргопольско-Онежским сектором представлены историко-культурные регионы западной части Архангельской области. На «Большом» плато разместится экспозиция, отражающая историко-культурные регионы восточной части области, т. е. остальные пять секторов. Все шесть секторов музея объединятся кольцевым экскурсионным маршрутом. Такое построение экспозиции, когда она будет завершена, позволит познакомить посетителей с особенностями хозяйственной деятельности севернорусского крестьянства, а также с основными чертами материальной и духовной культуры русского населения Архангельской области второй половины XIX — начала XX в. (именно к этому периоду относится большинство жилых и хозяйственных построек).

При размещении перевозимых в музей памятников создатели экспозиции стремились сочетать задачи воспроизведения историко-культурного облика планируемых интерьеров с требованиями архитектурно-эстетического порядка и особенностями ландшафта. Только такой комплексный подход может дать оптимальное решение экспозиции.

Каждый сектор музея представляет один тип севернорусского поселения с характерной планировкой деревни, с жилыми, хозяйственными, производственными, культовыми, а также некоторыми общественными

Рис. 2. Каргопольско-Онежский сектор. Мельница — «шатровка» из д. Кожпоселок

постройками (например, школа, волостное правление). Чтобы отразить социальное расслоение северной деревни во второй половине XIX — начале XX в., в экспозицию введены усадьбы купцов и кулаков, дома середняков и бедняков.

Одной из главных задач музея, исходя из его специфики, остается показ многообразия народного деревянного зодчества Русского Севера. Так, например, в музее посетителям демонстрируются все типы деревянных ветряных мельниц — столбовых и шатровых, бытовавших в XIX — начале XX в. в различных историко-культурных регионах Архангельской губернии. Один из наиболее архаичных типов — «столбовка на реже» — представлен мельницей из дер. Большая Шалга Онежского р-на (Каргопольско-Онежский сектор; рис. 1). Мельница из дер. Большая Шалга при аналогичной конструкции мельничного механизма отличается большей величиной амбара, наличием толчеи, числом крыльев (если у азапольской мельницы их четыре, то у этой мельницы — шесть), высотой режа (реж мельницы из с. Азаполье выше человеческого роста, а мельницы-толчеи из Большой Шалги — чуть больше полуметра). В музее имеются также столбовые ветряные мельницы «на раме» и на «стойках». Столбовые мельницы «на раме» перевезены из дер. Калгачиха Онежского р-на и дер. Медлеши Шенкурского р-на. Они различаются формами амбаров и числом крыльев: у мельницы из дер. Калгачиха их четыре, из дер. Медлеши — шесть. Столбовка на стойках перевезена в музей из дер. Юкс-озеро Онежского р-на.

Шатровые ветряные мельницы появились на Русском Севере в начале XVIII в.; их распространение связывают с деятельностью Петра I. В народе подобные мельницы называли «голландками». Ветряные мельницы-шатровки использовались не только для помола зерна, но и для пиления досок и брусьев. Их устройство и внешний вид значительно отличались от столбовок. В экспозиции музея таких мельниц две: из дер. Бор Холмогорского р-на и из дер. Кожпоселок Онежского р-на (рис. 2). «Голландкой» классического типа является мельница из дер. Бор. Выдержанные пропорции, верхняя часть в виде полусферы, на-

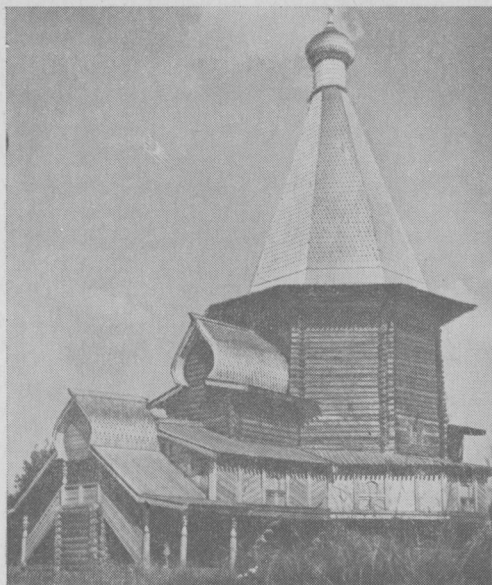

Рис. 3. Северодвинский сектор. Георгиевская церковь из с. Вершина Верхнетоемского р-на 1672 г.

Рис. 4. Каргопольско-Онежский сектор. Часовня из д. Федоровская Плесецкого р-на XVIII в.

личие поворотного механизма внутри мельницы отличают ее от мельницы из дер. Кожпоселок, поворот верха которой осуществляется «воротилом» вручную или конной тягой, как у столбовок.

В музее имеется также водяная мельница, перевезенная из с. Ошевенск Каргопольского р-на. Такие мельницы были широко распространены по всему Русскому Северу.

Подавляющее большинство памятников музея — жилые и хозяйственные постройки. Характерные типы домов-дворов будут представлены в наиболее интересных вариациях. Планируется показать различные типы крестьянских усадеб Русского Севера с включением в них разных хозяйственных построек: амбаров, бань, колодцев.

В музее должны быть представлены также культовые сооружения, являющиеся уникальными памятниками русского деревянного зодчества. Большая их часть относится к XVII—XVIII вв. Эти сооружения органично вписываются в экспозиции секторов. В настоящее время в музее экспонируются два типа больших культовых сооружений. Это церковь Вознесения из с. Кушерека Онежского р-на (1669 г.) и Георгиевская церковь из с. Вершина Верхнетоемского р-на (1672 г.) (рис. 3); Георгиевская церковь, по словам акад. И. Грабаря, — одна из самых стройных на Севере, формирует ансамбль Северодвинского сектора, а церковь Вознесения и колокольня из с. Кушерека организуют ансамбль Каргопольско-Онежского сектора. В 1972 г. Георгиевская церковь была перевезена в музей и реставрирована по проекту архитектора В. А. Крохина (он же

автор проектов реставрации большинства уникальных памятников деревянного зодчества Архангельского музея). Георгиевская церковь представляет собой широко распространенный на Русском Севере тип шатровых храмов. Она рублена весьмериком от земли. К храмовой части с северной и южной сторон примыкает крытая консольная галерея, восстановленная уже в музее. Алтарный прируб и трапезная увенчаны «бочками», «бочка» завершает также примыкающее к консольной крытой

галереи церкви двухвходное крыльцо с резными столбами и перилами. Главка, барабан, шатер и бочки Георгиевской церкви крыты городчатым осиновым лемехом.

Кубовая церковь Вознесения из с. Кушерека — другой тип храма. Она рублена как четверик на четверике — один четырехгранный сруб как бы вырастает из другого. Куб — сложная форма покрытия храма, напоминающая обрезающую с нескольких сторон луковицу. Четырехгранный куб Вознесенской церкви имеет вытянутую форму; на вершине и четырех его ребрах разместились пять главков, покрытых осиновым лемехом. Кубовая форма покрытия появляется в XVII в. как компромиссное решение между традиционным на Русском Севере шатром и усиленно распространяемым церковью во второй половине XVII в. пятиглавым византийским каноном.

Предполагается перевезти также Ильинскую церковь XVII в. из дер. Веркола Пинежского р-на — тип деревянного храма «шатер на кресчатой бочке».

Различные формы малых культовых сооружений представлены в музее часовнями из деревень Федоровская Плесецкого р-на (XVIII в.; рис. 4), Мамонов Остров того же района (XVIII в.) и Вальтево Пинежского р-на (XVIII в.). На Русском Севере часовни были широко распространены. Они могли стоять в лесу, у моря, на развилке дорог, за поселением, на окраине деревни, над родниками, в местах сенокосов. Строили часовни «по-мирски», т. е. на средства общины, и посвящали наиболее популярным в народе святым: Параскеве Пятнице, Илье Пророку и т. п.

В настоящее время интерьеры и выставки музея открыты лишь в летний период и преимущественно в Каргопольско-Онежском секторе, который представляет собой модель поселения со свободной планировкой, вокруг ансамбля Вознесенской церкви и колокольни из с. Кушерека.

В Каргопольско-Онежском секторе имеются курные и «белые» каргопольские и поонежские избы. В экспозиции есть избы-четырёхстенки, топившиеся по-черному, например изба типа «брус» из дер. Гарь Каргопольского р-на (XIX в.). Две курные избы типа «глаголь» (конец XIX в.) перевезены из деревень Гарь и Погост Каргопольского р-на (рис. 5). Двухэтажная изба с примыкающим двором (конец XIX в.) перевезена из дер. Киселево Каргопольского р-на. Дом с белой русской печью, курную избу и летнюю неотапливаемую «горенку» имеет дом-двор типа «поперечная связь» (перевезен из дер. Большой Халуй Каргопольского р-на, конец XIX в.). Зерновые амбары из Каргопольского р-на, а также колодцы-«вороты» (рис. 6) уже очертили контуры формирующихся усадеб. За усадьбами расположено гумно с овинами из дер. Боросвидь Каргопольского р-на (XIX в.). На переходе к Важскому сектору, «за околицей», посетителя встречают часовня XVIII в. из дер. Мамонов Остров, а еще дальше, на спуске — водяная мельница. На переходе к Мезенскому сектору (снова как бы «за околицей») стоит часовня из дер. Федоровская (XVIII в.). И наконец, на «окраине» деревни, у самого входа в музей, размещена группа ветряных мельниц — шатровая мельница из дер. Кожпоселок, столбовка на реке из дер. Большая Шалга, столбовка на раме из дер. Калгачиха.

В настоящее время внутренняя экспозиция Каргопольско-Онежского сектора имеет две формы: выставки и постоянный интерьер. Первые выставки и интерьеры были созданы в музее в 1975 г. В течение 1975—1981 гг. в Архангельском музее деревянного зодчества было открыто несколько выставок: «Ветряные мельницы на Севере, их типы и устройство», «Лен на Севере», «Традиционные сухопутные средства передвижения на Севере во второй половине XIX в.», «Народный костюм, ткачество, вышивка, вязание», «Народная живопись К. И. Третьякова», «Современное народное творчество», «Дерево в крестьянском быту Русского Севера», а также «Архитектура Севера в творчестве архангельских художников» (первая выставка в экспозиции Северодвинского сектора, открытая летом 1979 г.) и некоторые другие. Постоянные интерьеры созданы в избах Каргопольско-Онежского и Северодвинского секторов

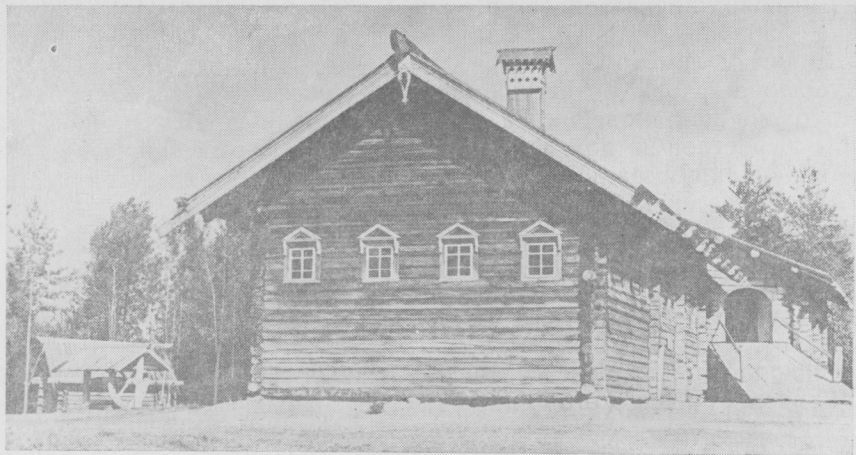

Рис. 5. Каргопольско-Онежский сектор. Курная изба из д. Погост Каргопольского р-на. XIX в.

и в часовнях из деревень Федоровская и Мамонов Остров Плесецкого р-на.

На фотовыставке «Ветряные мельницы на Севере, их типы и устройство» (1975—1978 гг.) были показаны типы деревянных ветряных мельниц Русского Севера, устройство и принцип работы мельничных механизмов (на некоторых мельницах музея эти механизмы восстановлены). На фотографиях была также отражена история перевозки и реставрации мельниц музея, зафиксированы памятники до и после реставрации.

На выставке «Традиционные сухопутные средства передвижения на Севере во II половине XIX в.» (1975—1979 гг.) экспонировались разные виды конской упряжи, сани, телеги. Большой интерес у посетителей вызвали резные и расписные дуги с поддужными колокольчиками, станок для гнутья полозьев, расписные детские санки, «правильно» (предмет, употреблявшийся при катании на санках с ледяных горок), охотничьи лыжи. В коллекции саней были представлены розвальни, пошевни, нарта, бытовавшая у русских на Мезени.

Выставка «Народный костюм, ткачество, вышивка, вязание» (1977 г.) знакомила посетителей с традиционным костюмом различных историко-культурных регионов области, а также с предметами народного творчества Архангельского Севера в XIX—XX вв. На ней были широко представлены: мезенское вязание, каргопольская вышивка, ткачество, золотое шитье и вышивка жителей бассейнов Северной Двины, Вычегды, Ваги, Пинеги, Мезени, Каргополя и Поонежья, а также побережья Белого моря.

С одним из самобытных явлений, интересных как для искусствоведов, так и для этнографов, — современной самодельной народной живописью (так называемым «наивным» искусством) — знакомила выставка «Народная живопись К. И. Третьякова» (1976 г.)¹. На ней были представлены работы самодельного художника, уроженца Вельского р-на, издавна славящегося искусством домового росписи.

В последнее время важное место в экспозиции занимает выставка «Современное народное творчество». Музей поддерживает связи с десятками мастеров — народных умельцев области, лучшие работы которых вот уже в течение трех лет показываются на выставке. На ней представлены образцы ткачества и плетения из бересты, предметы гончарного и кузнечного промысла, щепные птицы, каргопольская игрушка. А в августе 1978 и 1979 гг. музеем совместно с Архангельским Домом народного творчества проводился семинар народных умельцев. Приглашенные в

¹ Подробнее см.: Фокин Е. И. Народная живопись К. И. Третьякова. Архангельск, 1976.

Рис. 6. Каргопольско-Онежский сектор. Колодец «ворот»

музей народные мастера демонстрировали посетителям свое искусство: гости музея познакомились в эти дни с живыми носителями народных художественных традиций. Процесс производства изделий традиционных народных промыслов становится частью экспозиции музея. Семинар народных умельцев представляет значительный интерес для специалистов-искусствоведов и этнографов.

Экспозиция «Лен на Севере» 1975—1977 гг. — первая выставка, имевшая комплексный характер. Она размещалась в курной избе из дер. Пост Каргопольского р-на и отражала основные процессы выращивания и первичной обработки льна, а также прядение, ткачество, изготовление льняного масла. На выставке было показано изготовление веретен, представлены типы прялок, бытовавших в различных районах Архангельской губ. во второй половине XIX — начале XX в., отдельные виды брачного ткачества, набойка, пестрядь, а также элементы традиционного костюма. Перед избой — поле, засеянное льном. На повети размещены орудия обработки поля — сохи, бороны. Там же на фотографиях показан процесс первичной обработки льна: отбивание стеблей кичигами и цепями, мятье на копыльной и составной мялках, чесание и т. д. Органично входил в выставку интерьер «горенка перед свадьбой», где размещались замечательные образцы вышивки и ткачества. В целом выставка «Лен на Севере» как бы связывала выставочную и интерьерную части экспозиции Каргопольско-Онежского сектора.

В интерьерной части Каргопольско-Онежского сектора представлены интерьеры часовен, усадеб крестьянина-середняка, избы крестьянина-бедняка. Здесь воспроизведена характерная бытовая обстановка крестьянских изб Севера России конца XIX — начала XX в., отражающая социальные процессы в северной деревне в указанный период и специфику материальной и духовной культуры севернорусского населения в Каргополье.

К 60-м годам XIX в. Архангельская губ. занимала последнее место в России по количеству пахотных угодий на 100 десятин земли. Именно малоземелье способствовало развитию различных промыслов и ремесел, доходы от которых позволяли крестьянам платить налоги, взимавшиеся деньгами. Во второй половине XIX в. более 25% крестьянских дворов не имели своего сельскохозяйственного инвентаря, примерно столько же были безлошадными. Жилищем беднейшего крестьянина, как уже гово-

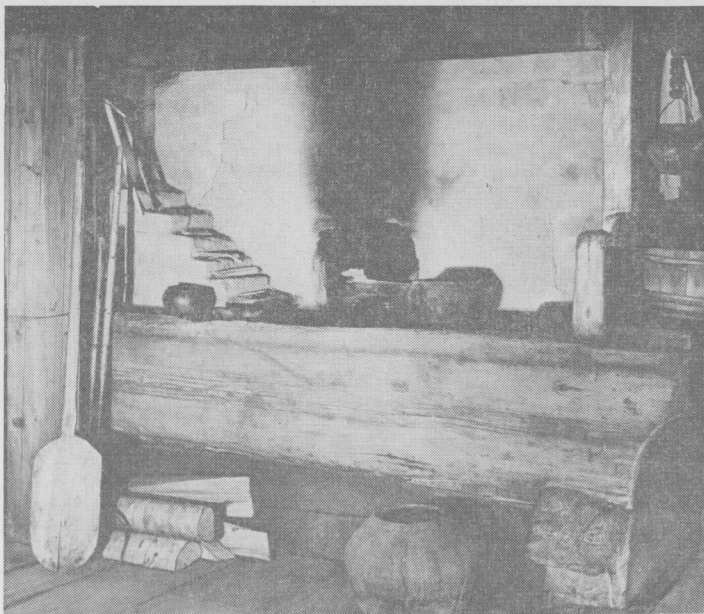

Рис. 7. Печь в избе каргопольского крестьянина-бедняка из д. Гарь, Каргопольского района

рилось, служила курная или «рудная» изба с печью, топившейся по-черному (в экспозиции — изба из дер. Гарь, рис. 7). Обстановку и утварь такой избы составляли, как правило, предметы местного изготовления (деревянная мебель, глиняная и деревянная посуда, изделия из бересты, кованные в сельской кузнице вещи). В интерьере жилой части избы крестьянина-бедняка из дер. Гарь экспонируются плетение из бересты: лапти, солоницы, корзины разных видов, детская игрушка (плетеные берестяные мячики), кузова для грибов и другие вещи (рис. 8). В сенях и клети размещены сундуки, а также утварь.

В другой курной избе, вывезенной из той же деревни, более просторной, с горницей, воссоздан интерьер жилища крестьянина-середняка: «черная» печь, лавки, врубленные в стены по периметру избы, полки-«воронцы» под потолком, брусья-«вешалки», тянущиеся вдоль нее, расписной шкаф-«заборка», отделяющий «прилуб», или «бабий кут», от основного пространства избы. В интерьере горницы заметна ориентация на городскую культуру, правда, в опосредованном, традиционном восприятии. Здесь мы видим деревянную кровать, шкаф с покупной городской фарфоровой и фаянсовой посудой, резные деревянные диван и стулья.

В интерьерах изб крестьянина-бедняка и крестьянина-середняка отражены как социальные различия, так и этнографическая специфика региона. Перед порогом обеих изб вместо ступеней положены широкие плоские камни — деталь, характерная для входа в крестьянские избы в Каргополье.

Частью Каргопольско-Онежского сектора является и часовня XVIII в. из дер. Федоровская. В ней восстановлены двухрядный тябловый иконостас и расписной сложный составной потолок — «небо», имеющий форму усеченной восьмигранной пирамиды, лучи-ребра которой упираются в центральный замковый круг. На этих лучах лежат большие треугольные иконы с изображениями звездного неба и святых, одноименных деисусному чину иконостаса.

В 1980 г. были открыты интерьеры двух усадеб Северодвинского сектора музея: вычегодской и верхнедвинской.

С июня 1975 г. открыта экспозиция «Звоны Северные». В России колокольный звон звал не только к молитве. Он сообщал о начале того или иного события, извещал о пожаре. Колокола сельских колоколен зво-

Рис. 8. Экспозиция в интерьере избы крестьянина-бедняка: плетение из бересты

нили в непогоду, указывая дорогу заблудившемуся путнику (например, в поморском селе Нёноксе во время снежного бурана или шторма били в самый большой колокол — «Обачу», чтобы путник мог выйти на звон к жилью); колокола использовали как магическое средство для лечения немоты у детей. Звоном колоколов извещали о начале боя у стен города и об одержанной победе, им же встречали уважаемых гостей. Искусство звонов органически связано с народными музыкальными традициями. Звоны заучивались звонарями при помощи традиционных мнемонических текстов фольклорного характера, передававшихся от старшего поколения звонарей к младшему. При индивидуальном характере звонов на каждой колокольне (подвеска колоколов на колокольне, их число, тональность церковью не регламентировались, а зависели в каждом отдельном случае от целого комплекса факторов, в том числе и от пожертвований и богатства прихожан) их ритмика в разных районах России в значительной мере отражала специфику местной народной музыкальной культуры.

Примечательно, что уже в XVII в. колокольные звоны отмечают иностранными путешественниками (в частности, Бернгардом Таннером и Адамом Олеарием) как специфически русское, национальное явление. На пасху парни и девушки забирались на сельские колокольни и вызывали там различные ритмические фигуры и мелодии.

Сотрудники Архангельского музея деревянного зодчества, преподаватели и учащиеся Архангельского музыкального училища под руководством В. В. Лоханского ведут работу по изучению и воспроизведению старинных колокольных звонов (рис. 9). Колокола на колокольнях — местного северного и голландского литья (последние нередко встречались на колокольнях в низовьях Северной Двины и в Поморье), а также московского, ярославского и гатчинского. В 1980 г. в музее открыта выставка колоколов.

Важную задачу музея составляет исследование традиционной обрядности и возможностей ее использования в современных обрядах, а также ознакомление посетителей с духовной культурой, в частности фольклорным наследием народа. Главной формой такой работы стали фольклорные праздники, проводимые музеем совместно с Архангельским областным домом народного творчества, областным отделением Всероссийского

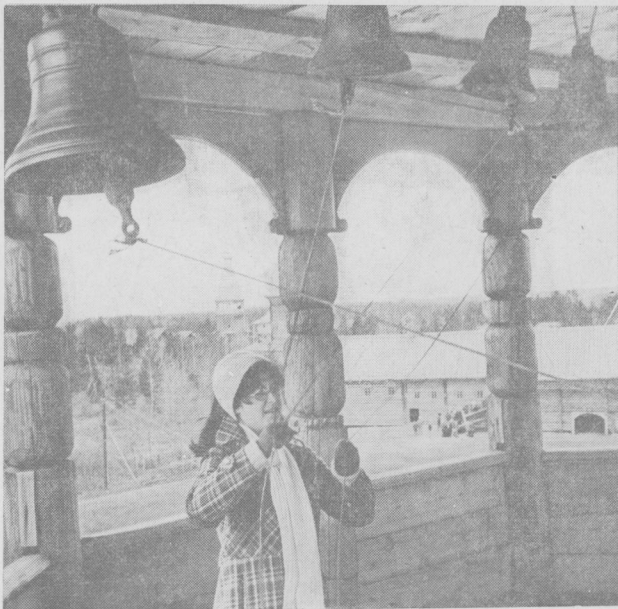

Рис. 9. Одна из сотрудниц музея овладевает искусством звонаря

хорового общества, Центральной и областной студиями телевидения. Стало доброй традицией приглашать для выступления в музее лучшие фольклорные группы из всех историко-культурных регионов области. Тематика этих выступлений разнообразна: песни, народные танцы, инсценировки свадеб и т. п. Фольклорные группы выступают в народных старинных костюмах, традиционных для своих регионов. Эти концерты транслируются по телевидению. Фольклорные праздники музея давно уже стали частью общегородских праздников.

Музей активно влияет на формирование современных обрядов и праздников в Архангельске и в области. Начиная с 1970-х годов все больше новобрачных приходят сюда после торжественной регистрации брака. Сотрудники музея разрабатывают ритуал встречи молодоженов, в который, как и в ритуал встречи почетных гостей, входят Звоны Северные, подношение хлеба-соли, величальная песня, исполняемая фольклорной группой, и катание на рысаках. В 1979 г. музеем были приобретены три лошади породы «русские рысистые»: два жеребца и кобыла. В 1980 г., уже в музее, родилась еще одна кобыла. Оборудована конюшня. С конца 1970-х годов катание на лошадях, практиковавшееся ранее нечасто (приглашались возницы с лошадьми из окрестных деревень), превратилось в неотъемлемый атрибут фольклорных праздников как в зимний, так и в летний сезоны, великолепно дополняя их программы. Музей пытается моделировать некоторые традиции севернорусских ярмарочных и масленичных гуляний. В 1981 г. были приобретены четыре оленя для катания зимой на русских мезенских нартах.

В настоящее время формирование музея продолжается: идет активное комплектование Северодвинского, Пинежского, Мезенского секторов, завершается экспозиция Каргопольско-Онежского сектора. По генеральному плану предполагается перевезти в музей более ста различных построек.

Ансамбль Мезенского сектора должен сформировать панораму музея со стороны шоссе Архангельск — Боброво. Сектор планируется как модель поселения, расположенного на обрывистом берегу. Будут воссозданы набережные на «обрубах» (подпорных стенках) — характерная черта поселений, расположенных на высоких берегах р. Мезени и ее притоков. Четыре мезенских усадьбы будут представлены домами (четырёх-

стенки, пятистенки, шестистенки) и хозяйственными постройками — амбарами, банями, сараями и т. д. В этих усадьбах будет отражено социальное расслоение, происходившее в мезенской деревне во второй половине XIX — начале XX в.; предполагается также показать земледелие и скотоводство, традиционные народные промыслы, ремесла и искусство. Планируется показ «шитья» лодок и карбасов, частично — морского промысла, охоты, гончарного промысла, палашельской росписи по дереву, народной ветеринарии (мезенские коновалы). Интересным экспонатом станет столб в честь основания мезенской деревни Березник, на котором вырезано: «Сия деревня основана в 1879 г. ФАС» (Федором Антипычем Ситниковым). В секторе будут установлены и обетные кресты с Мезени — образцы мастерской художественной резьбы по дереву (один из таких крестов перевезен в музей в 1976 г. и находится пока в фондах).

На территории Мезенского сектора в настоящее время уже стоят ветряная мельница «столбовка на реке» из с. Азаполье Мезенского р-на, смолокурня (копия смолокурни с р. Пеца в натуральную величину), ставятся дома-дворы из деревень Чучепала Лешуконского р-на и Елкино Мезенского р-на. Архитекторы объединения «Росреставрация» и сотрудники музея ведут активные поиски и закупку объектов для сектора в Мезенском и Лешуконском районах области.

Пинежский сектор тоже начинает приобретать характерные очертания. Сюда перевезены амбары на «стойках» и «гребешках» из деревень Едома и Ваймуши (XIX в.), «черная» баня из дер. Ваймуши (начало XX в.), часовня из дер. Вальтево (XVIII в.), амбар с галереей из с. Сура (XIX в.) Пинежского р-на. Поиски объектов ведутся также в верховьях Пинеги — в восточной части Верхнетоемского р-на. Сектор планируется как модель однорядного уличного поселения, что было характерно для пинежских деревень в XIX в. На одном из концов этой «деревни» предполагается поставить Ильинскую церковь из дер. Веркола (XVII в.). В экспозиции будут представлены четыре усадьбы конца XIX в.: усадьба купца — торговца хлебом, две усадьбы крестьян-середняков и изба крестьянина-бедняка. Предполагается продемонстрировать ряд промыслов, характерных для этого района: изготовление туесов, набойно-красильный, а также бондарный, катальный и кожевенный. В густом ельнике возникает комплекс, отражающий охотничий промысел, охотничья изба и амбар-«клетка». В одной из усадеб посетители познакомятся с процессом изготовления местных долбленых речных лодок — «осиновок». Амбары, перевезенные из деревень Едома и Ваймуши, составят «амбарный городок» — характерную черту пинежской деревни. Здесь, в амбарах, расположенных за поселением, крестьяне хранили хлеб, основное богатство крестьянской семьи (в них же зачастую держали и приданое невесты). На переходе от Пинежского к Мезенскому сектору ставится «сезонное поселение» — три сенокосных избы и амбары-«клетки» сенокосных угодий дер. Хорнемская Верхнетоемского р-на (верховья Пинеги).

Следующий сектор, Северодвинский, — по расположению центральный в экспозиции музея — будет самым насыщенным по числу усадеб. Экспозиция его должна отразить хозяйство, быт, материальную и духовную культуру населения бассейна Северной Двины (кроме ее притоков Пинеги и Ваги, представленных в музее отдельными секторами). Такое расположение Северодвинского сектора в музее соответствует историческому, экономическому и культурному положению этого региона в Архангельской области. Здесь будет как бы «центральное село» музея, «волость». За основу сектора принята планировка большого торгового села. В секторе разместятся в соответствующих зданиях «сельское волостное правление» и «сельская школа».

Северная Двина издревле была главной торговой артерией края, сыгравшей огромную роль в освоении и развитии Севера. Для бассейна Северной Двины, как и для других районов дореволюционной России, в XIX в. были характерны сельские ярмарки. Предполагаемое решение экспозиции — воссоздать ярмарочную площадь и торжище в Северодвинском секторе. С ярмарочным комплексом органически сольются трактир,

постоялый двор и кузница. Этот комплекс откроет новые возможности для проведения фольклорных праздников в музее.

В настоящее время на территории Северодвинского сектора ставятся семь усадеб (всего их будет восемь). Архитектурный ансамбль сектора формирует уже упоминавшаяся Георгиевская церковь из с. Вершина. В музей перевезены с низовьев Вычегды три дома-шестистенка различных типов из деревень Ирты и Выемково Ленского р-на (конец XIX в.). Оттуда же перевезен амбар-магазин (дер. Суходол, конец XIX в.). Среднее течение Северной Двины представлено четырехсотенком и двухэтажной избой из дер. Цивозеро (оба сооружения конца XIX в.), пятистенком из дер. Кондратовская Верхнетоемского р-на (конец XIX в.). В экспозицию войдет также кузница из дер. Усть-Маломса Красноборского р-на (начало XX в.). Две «столбовые» мельницы-толчеи («на раме» и «на стойках») встали на окраине села, при переходе к Важскому сектору. Усадьбы комплектуются амбарами, банями с верховьев и среднего течения Северной Двины. В усадьбах сектора будет демонстрироваться процесс росписи прялок, а также барецкая, пермогорская и черевковская росписи: изготовление дуг, саней, телег, сундуков, кузнечный промысел, плетение из бересты и ивового корня, резьбу по дереву, плетение поясов, браное ткачество и некоторые другие промыслы, встречающиеся в различных частях Двинского региона.

Восточнее Северодвинского сектора, в лесу, будет воссоздана лесная делянка с избушкой лесорубов. Лесопромысловое хозяйство — одна из важнейших форм отходничества северных крестьян в XIX в.

Формирование Важского и Поморского секторов — очередная задача Архангельского музея деревянного зодчества. Для них зарезервированы участки и проводится предварительный сбор материала, необходимого для разработки экспозиций. Эти секторы должны отразить специфику духовной и материальной культуры населения самого «хлебного» региона — бассейна Ваги (Важский сектор) и промысловую культуру поморов (Поморский сектор).

Филиалами музея стали Никольская шатровая церковь XVI в. в с. Лявля и шатровая церковь Михаила Архангела в дер. Конеч-дворье. Сотрудники музея к приближающемуся 400-летию г. Архангельска (1984 г.) начали совместно с кафедрой истории Архангельского педагогического ин-та работу над созданием историко-этнографической зоны старого деревянного города в Архангельске в районе ул. им. Чумбарова-Лучинского с прилегающими улицами. Эта зона станет одной из экспозиций музея в городе.

Сотрудники музея ведут активную пропагандистскую работу среди населения (работают лекторий «Культура Севера» и атеистический), организуют передвижные выставки, часто выступают с этнографическими статьями и заметками в областной прессе, по радио и телевидению. На базе музея дважды проходили летнюю экспедиционную практику студенты кафедры этнографии и антропологии Ленинградского университета. Музей поддерживает контакты с Сектором этнографии восточных славян Ленинградской части Института этнографии АН СССР, Государственным музеем этнографии народов СССР, кафедрой этнографии и антропологии ЛГУ, музеями под открытым небом в Риге («Бривдабас музей»), Таллине («Музей Рокка-аль Марэ»), Новгороде («Витославлицы»), Костроме, Горьком.

С 20 по 26 августа 1980 г. в Архангельске проходила Первая Всесоюзная школа-семинар «Проблемы развития архитектурных и этнографических музеев под открытым небом». Она была организована Советом молодых ученых и специалистов МГУ им. М. В. Ломоносова и Советом молодых ученых и специалистов Архангельской области на базе Архангельского музея деревянного зодчества. Своих молодых специалистов и научных работников в школу-семинар прислали практически все музеи под открытым небом. Было заслушано и обсуждено больше 30 докладов и сообщений, посвященных многосторонней организационной, научной и просветительской работе этих музеев. Лекции участникам школы-

семинара читали ведущие ученые из институтов Академии наук СССР, университетов и архитектурно-градостроительных институтов Москвы и Ленинграда, Музея истории религии и атеизма, а также реставрационного объединения — института «Спецпроектреставрация» Министерства культуры РСФСР.

Научное руководство школой-семинаром осуществляли заведующий кафедрой антропологии и этнографии ЛГУ им. А. А. Жданова Р. Ф. Итс, ректор Архангельского пединститута А. А. Куратов, автор Генерального плана Архангельского музея деревянного зодчества Б. В. Гнедовский.

Для участников школы-семинара музей совместно с Архангельским областным научно-методическим центром по изучению народного творчества устроил большой фольклорный праздник, где свое мастерство показывали народные умельцы и фольклорные группы. Праздник открылся Северными Звонами, а завершился катанием на русских рысаках.

Первая Всесоюзная школа-семинар, организованная по инициативе Архангельского музея деревянного зодчества, явилась действенной формой учебы для молодых специалистов музейного дела.

Архангельский музей активно сотрудничает с другими музеями деревянного зодчества. Так, в 1979 г. в музеях Львова и Ужгорода была показана фотовыставка Архангельского музея деревянного зодчества «Архитектура Северной России», посвященная 325-летию воссоединения Украины с Россией. К этому же событию была приурочена выставка «Украинская народная живопись», организованная в Архангельске на территории музея совместно с Музеем народной архитектуры и быта УССР. В сотрудничестве с этим же музеем в 1981 г. демонстрировалась выставка «Украинская народная сорочка». Выставка «Народное искусство Русского Севера» — результат совместной работы с Музеем этнографии и художественных промыслов АН УССР и Львовским отделением Союза художников УССР в 1980 г. Еще одна выставка «Вышивка, ткачество и народный костюм Русского Севера» работала в Риге зимой 1981/82 г. В ее организации вместе с сотрудниками Архангельского музея принимали участие сотрудники Латвийского этнографического музея под открытым небом.

Все более возрастает интерес к Архангельскому музею деревянного зодчества. Его роль в северорусской культуре можно сравнить с ролью Государственного Северного русского народного хора. Собственные выставки музея, как и выставки, создаваемые в содружестве с другими музеями, способствуют пропаганде этнографических знаний, патриотическому и интернациональному воспитанию трудящихся.

Л. Т. Соловьева

**ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ ПЕРВЫХ ЛЕТ
ЖИЗНИ РЕБЕНКА У ГРУЗИН ХЕВСУРЕТИ
в конце XIX — начале XX в.**

Одной из характерных черт традиционно-бытовой культуры каждого народа является обрядовое оформление важнейших событий в жизни человека. Жизнь ребенка в этом отношении не является исключением: обрядовая сторона ее чрезвычайно богата и интересна, и не случайно эта тема привлекала и продолжает привлекать внимание многих этнографов¹. В кавказоведении этот вопрос наиболее изучен на северо-

¹ Зарубин И. И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги. Ташкент, 1927; Троицкая А. Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана. — Сов. этнография, 1935, № 6; Абрамзон С. И. Рождение и детство киргизского ребенка. — Сборник Музея антропологии и этнографии (далее МАЭ). Т. XII. Л., 1949;